

Снаружи Зеркала, увидев, как Бай Сяньчэнь одним ударом раскидал обидчиков, все с облегчением выдохнули, а Линь Цзин, не скрывая радости, даже победно вскрикнул.

Старейшина Громовой Молот, который уже собирался уходить, передумал и уселся обратно. Видя, как Бай Сяньчэнь разрывает руну отказа поверженного ученика, он удовлетворенно хмыкнул:

— А малец-то не промах! А вот те оболтусы явно с гнильцой, помыслы у них нечистые. Как выйдут – отправить их на Пик Вечного Спокойствия на порку, а потом гнать из секты.

Старец Ста Трав кивнул в знак согласия и не удержался от похвалы:

— У парня нет таланта, но он явно усердно тренировался всё это время. Трудолюбивый ребенок, не зря я его оставил.

Старейшина хотел было похвалить и Ху Цина, но едва открыл рот, как Зеркало внезапно вспыхнуло зловещим фиолетовым светом. Изображение зарябило, экран потемнел и окончательно погас, перестав транслировать происходящее в иллюзии.

Какое-то могущественное порождение тьмы захватило иллюзорный мир и перестроило его под себя, заблокировав обзор Зеркала Десяти Тысяч Образов.

Старец Ста Трав, знавший толк в иллюзиях, резко вскочил:

— Беда!

Се Уцзю поднялся вслед за ним и серьезно посмотрел на старейшину Тёмного Наказания, который молча занимался проверкой рун:

— Немедленно отзови всех участников.

Для подстраховки у рун была двойная система: ученики могли разорвать их сами, либо это мог сделать старейшина Тёмного Наказания, создавший их. Тот немедленно сосредоточился, пытаясь активировать руны духовным восприятием, но внезапно осознал:

— Тех, кто оказался рядом с этой тварью и был утянут в другой слой иллюзии, я не смогу вернуть даже силой.

Се Уцзю сохранял спокойствие:

— Жун Юй патрулирует неподалеку. Пока он там, беды быть не должно.

Не дожидаясь расспросов, Се Уцзю превратился в луч света и сам нырнул в Зеркало – он явно решил лично спасать учеников.

Его решимость подействовала на присутствующих как успокоительное, и все немного пришли в себя.

Старейшина Тёмного Наказания действовал быстро: вскоре большинство учеников были отозваны. В ловушке Зеркала остались лишь тринадцать человек – те, кто оказался слишком близко к монстру.

Хорошей новостью было то, что Жун Юй тоже попал в этот замес. Он был силен и вынослив, так что вполне мог продержаться до прихода главы секты.

Несколько личных учеников, оказавшихся снаружи, без колебаний вернулись обратно в Зеркало на подмогу.

Линь Цзин в нерешительности мялся на месте, наблюдая, как остальные уходят в бой, и с надеждой посмотрел на старейшину Громовой Молот. Тот немного посомневался, но всё же сказал Линь Цзину:

— Хоть ты и болтлив сверх меры, но удар держишь... Иди и ты. Поменьше болтай, побольше подставляйся под удары вместо других и не путайся под ногами!

Пропустив мимо ушей колкости, Линь Цзин радостно бросился вслед за остальными в Зеркало Десяти Тысяч Образов.

Внутри иллюзии ситуация выглядела относительно обнадеживающей.

Когда Се Уцзю прорвал завесу и проник в первый слой иллюзии, он обнаружил Жун Юя, который охранял десятерых учеников. Не хватало двоих – Бай Сяньчэня и Ху Цина.

Увидев, что глава секты пришел им на помощь, Жун Юй сразу успокоился и быстро доложил обстановку.

Бай Сяньчэнь не притворялся, когда смотрел за спину Ху Цина – он действительно почувствовал, как под землей забурлила злобная энергия. Словно в подтверждение его опасений, почва содрогнулась, началось сильное землетрясение, люди повалились с ног.

Реакция Бай Сяньчэня была мгновенной.

В тот самый момент, когда тварь с ревом вырвалась из-под земли, Бай Сяньчэнь схватил Ху Цина за шиворот и стремительно отскочил на несколько десятков шагов. Когда он замер и огляделся, то увидел перед собой костядного гигантского питона.

Бай Сяньчэнь и Ху Цин стояли как раз там, где монстру было удобнее всего их сцапать. Замедли они хоть на миг – и уже бы отправились напрямик в пасть к чудовищу.

Питон, когда сворачивался кольцами, достигал в высоту десятков метров. Сейчас же он наполовину скрывался в земле, и его приподнятая часть была лишь ненамного выше учеников. Ширина монстра поражала: в объёме он был такой, что и четверым взрослым мужчинам не под силу было бы его окружить.

Всё тело питона покрывала тусклая фиолетовая чешуя, огромная голова покачивалась, а глаза мерцали злобным светом.

Одного взгляда в эти глаза было достаточно, чтобы понять – дела плохи. Взор монстра был на удивление ясным, он явно не был глупым животным, которого легко обмануть.

Увидев уродливое, кошмарное создание, никто не посмел даже закричать.

Кроме Бай Сяньчэня, никто из учеников раньше не встречал столь огромных тварей. Все замерли, стараясь не дышать и не привлекать к себе внимания, боясь стать первой жертвой.

К счастью, когда питон уже приготовился к броску, явился спаситель.

Жун Юй, утянутый вместе с остальными в новую иллюзию, быстро сориентировался. Он молнией метнулся к питону и нанес сокрушительный удар.

Жун Юй был уверен, что сможет задержать тварь до прихода подмоги. Он кружил вокруг сбившихся в кучу десятерых учеников, принимая на себя все атаки монстра. Разъяренный питон, сколько ни пытался, не мог прорваться сквозь его защиту.

Но как только Жун Юй подумал, что змея отступит, та внезапно бросилась к деревьям неподалеку.

На самом деле Жун Юй знал, что там остались еще двое. Но в критической ситуации, выбирая между спасением десятерых и двоих, он расставил приоритеты в пользу большинства.

Сражаясь с костеядным гигантским питоном, Жун Юй пытался выгадать момент и вытащить тех двоих, но змей оказался не глупее его: он так же рьяно оберегал своих намеченных жертв, как Жун Юй своих учеников. В итоге Жун Юю пришлось отступить.

Так Бай Сяньчэнь и Ху Цин исчезли вместе с питоном.

Они всё еще находились в том же самом лесу, за тем же деревом, но вокруг внезапно стало очень тихо.

Ху Цин был в полнейшем шоке. На его лице застыл вопрос: «Кто я, где я и что вообще происходит?»

Бай Сяньчэнь понял, что играть в немного больше нельзя. Он крепко сжал дрожащее плечо Ху Цина и негромко произнес:

— Не верь глазам своим. Хотя место и то же самое, но первая иллюзия была лишь испытанием. То, где Жун Юй дрался со змеем – это второй слой. А сейчас мы, скорее всего, в третьем слое, в самом логове этой твари.

Глаза Ху Цина округлились еще сильнее. Казалось, он хотел спросить: «Ты заговорил?»

Но у Бай Сяньчэня не было времени на объяснения. Лопань в его руках неистово задрожал, указывая, что памятная вещь Ван Кэ находится именно в этом слое иллюзии.

— Эта тварь, скорее всего, еще не проголодалась и пока нас не тронет, — продолжил Бай Сяньчэнь. — Но мне нужно найти одну вещь. Ты останешься здесь ждать, пока придет Се Уцзю, или пойдешь со мной?

Ху Цин едва не плакал. Глядя на спокойного Бай Сяньчэня, он наконец обрел дар речи:

— Ва-Ва-Ван Кэ, ты же не какой-нибудь фантом, созданный этой иллюзией? Ты... ты...

Бай Сяньчэнь приложил палец к губам:

— Страх только делает твой запах более привлекательным для монстра. Если не хочешь стать закуской для этой пакости, успокойся.

Под спокойным взглядом Бай Сяньчэня дрожь Ху Цина утихла, а отчаяние сменилось решимостью:

— А что ты ищешь? Я пойду с тобой.